

У Аньчжэна нет чувства выполненного долга, только печаль.

Луч голубого света выстрелил прямо наружу и попал в сердце короля-призрака. Голубой свет такой чистый, такой ясный, такой яркий. В голубом свете есть много видов силы, тревога за себя, добрый господин девяти реинкарнационных глаз, культура крови жемчужины небесной цели, и белобородый старик, который еще не знает имени, но самая главная и важная... Это сила Юй Байфы.

Когда Юй Байфа положил руки на спину Аньчжэна, из левого глаза Аньчжэна хлынули кровь и слезы.

Синий свет начал реинкарнацию, и тело короля-призрака немного напряглось, а затем начало отступать назад, шаг за шагом, все быстрее и быстрее. Перевал Призрачных Врат перестал быть Перевалом Призрачных Врат, он стал бывшим Замковым Пиком. Призраки гор исчезли, их заменил персиково-красный цвет, который все еще был очаровательным.

Реинкарнация открывается, а король-призрак пропал.

После того как король-призрак исчез, все вызванные им кости рассыпались по земле, и уже не было той свирепости.

За телом Ань Чжэна упал один.

Ань Чжэн обернулся, и кровь со слезами из левого глаза скатилась по его щеке.

Чжоу Динлюй, которому оставалось жить всего полжизни, подполз к нему и заплакал, держа на руках тело Юй Байфы. Труп в одно мгновение не только наполнился жизненной силой, но и в одно мгновение лишился своего веса. Казалось, что весь человек превратился в массу ваты.

Ученики горы Удан, оставшиеся в живых, собрались вокруг. После того, как первый человек опустился на колени, все опустились на колени. Их головы глубоко опустились, прижавшись к земле.

Чжоу Динлюй плакал, как ребенок: "Ты не **** говорить, не говори, что я пойду первым... Черт, ты специально делаешь так, чтобы люди по всему миру, все были обязаны жизнью, да?".

Он поднял руку: "Лао-цзы вернет ее тебе, ты подождешь меня некоторое время на дороге Хуанцюань".

Ань Чжэн схватил Чжоу Динлюй за руку: "Не умирай, я постараюсь".

Чжоу Динлюй на мгновение замерла: "Что ты пытаешься

?"

Ань Чжэн глубоко вздохнул: "Слишком поздно объяснять, он не исчерпал силу, которую послал в меня. Я волновался, что он умрет, поэтому немного задержался".

Глаза Анженя, казалось, взорвались, а ярко-красные слезы на его бледно-белом лице выглядели так шокирующе. Никто не знал, сколько боли он пережил, но его это совершенно не волновало.

"Эта реинкарнация не для короля-призрака, а для него".

Ань Чжэн поднял руку и прикрыл правый глаз: "Я сильно истощил свои способности к культивации. Хотя просветление, которое он оставил мне, все еще есть, его силы недостаточно. Может ли кто-нибудь из вас помочь мне, чтобы узнать, смогу ли я отправить его в реинкарнацию. "

"Я иду!"

Ци Тянь сел скрестив ноги позади Ань Чжэна и положил руку на спину Ань Чжэна: "Даже если это потребует времени для моего культивирования, я бы хотел".

"Я тоже приду!"

Сидящий рядом с Ци Тянем Чэнь Шаобай тоже облокотился на спину Ань Чжэна: "Я до сих пор никому не служил в своей жизни, даже если это небо и земля, никого не боюсь. Птица - это старик, который является отцом неба, и я не повинуюсь ему от всего сердца. Но что касается белых волос, то я убежден на словах. Есть человек, который достоин благоговения при моей жизни, но такой человек не может просто жить. В память. "

"Я тоже приду!"

Чжоу Динлюй изо всех сил старался подняться вперед, оставляя за собой след ****.

Положив руку на плечо Чжоу Динлю, он мягко, но твердо произнес: "Люди еще не умерли, теперь твоя очередь быть полумертвым человеком".

Это была женщина, и выглядела она очень обиженной. Король-призрак спустился с горы, первый старик горы Удан, который прямо выстрелил в короля-призрака, дядя Юй Байфа. Второй - Чжоу Динлю, третий - она... генерал Гу Цзюси из храма Дакси.

Вдалеке другой генерал храма Дакси, Цзо Цзяньтан, фыркнул: "В чем сила успеха Ицзе? Ты отбросил лицо Дакси".

Он пожал руку и отвернулся.

Гу Цзюси посмотрел на Ань Чжэна: "Я не знаю, достаточно ли этого.

Если этого недостаточно, каждый должен захотеть попробовать. Я хочу знать, куда вы отправите его, когда начнете реинкарнацию?"

Ань Чжэн покачал головой: "Моя сила реинкарнации почти исчерпана, но его восприятие все еще на месте. Силы нескольких из нас должно хватить, и я не знаю, куда я его отправлю. Может быть, успех, может быть, неудача, но худший результат - не что иное, как смерть. Он уже мертв, так что худшего не будет. Это наконец-то просветлело, я верну его для мира. Он сам лишил себя жизни ради мира на 300 лет, я представляю мир, а его срок жизни - триста лет. "

Ань Чжэн глубоко вздохнул, и три ярко-синих световых пятна в его левом глазу снова закрутились, хотя и не так ярко, как раньше, но более мощно. Когда три световых пятна повернулись до предела, образовалось небольшое голубое отверстие. В отверстие вырвался чистый голубой луч, сосредоточившийся на сердце белых волос.

Видимая невооруженным глазом рябь ореола пронеслась по окрестностям вокруг тела белого волоса и быстро развеялась. Световая волна распространяется наружу, и никто не знает, как

далеко она может распространиться. Она может накрыть весь дворец фей, а может охватывать все большие и большие пространства.

Боль в левом глазу Аньчжэна вспыхнула и, наконец, достигла невыносимого уровня. Он упал в обморок, как только его глаза потемнели, и он даже не знал, удалось ли ему это до комы.

Это первый раз, когда Аньчжэн начал реинкарнацию, и, возможно, последний. Ведь в этот раз он начал реинкарнацию, что имеет мало общего с его собственной силой. Включение реинкарнации - это способность девятиоборотных реинкарнационных глаз, а то, что побуждает к этой способности, - это восприятие с белыми волосами. Аньчжан - лишь лидер, но не поставщик силы. Никто не может сказать, что Аньчжан впоследствии не реинкарнирует. В конце концов, он извращенец, который настолько талантлив, что вызывает зависть у большинства людей.

Когда Ань Чжэн проснулся, он не знал, сколько времени прошло.

Но он обнаружил, что окружающая обстановка изменилась, и вокруг него никого не было. Лежа на зеленой траве, в нос проникал слабый аромат полевых цветов, который очень освежал. Неподалеку раздавался слабый шум воды, но он звучал мягко и сладко. Ань Чжэн сел и почувствовал, что не чувствует никакой боли, особенно в левом глазу, хотя это было хуже, чем раньше, но если бы такую боль заменили обычные люди, она могла бы быть невыносимой долгое время.

Ань Чжэн сел и обнаружил, что неподалеку находится красивая гора. У подножия горы, похоже, вился дымок от приготовления пищи, где должны были жить люди. Ань Чжэн внимательно посмотрел на гору и обнаружил, что она похожа на ту гору, которую видел король-призрак во дворце фей. Не он ли на самом деле ушел? Может, это кто-то другой ушел? Я насильно начал реинкарнацию раньше, кому отдал эту цепь?

В этот момент Ань Чжэн почувствовал, что его охватил страх. Он не боялся смерти. Он боялся, что попал в неизвестное место, или даже в другой мир, или в определенный период времени. В таком случае я могу никогда не увидеть Меандр, Ду Шоу и Гу Цянье.

Он решил спросить, что случилось.

Когда он уже собирался пойти к кому-то, чтобы расспросить о ситуации, он увидел вдалеке несколько человек, идущих по дороге. Темнокожий, добродушный фермер, толкавший тачку, был без рубашки, мужчина, похоже, был ранен, и рана все еще кровоточила. Подойдя к Ань Чжэну, Ань Чжэн обнаружил, что раны мужчины в основном сосредоточены на спине, одна за другой, шокирующие.

Должно быть, он что-то защищал, поэтому он использовал руки, чтобы защитить того, кого нужно было защитить, а его спина стала щитом для того, кого нужно было защитить.

В тачке сидит молодая женщина. Она выглядит красиво, но ее одежда очень поношенная. Кажется, что у нее плохой цвет лица, а белое почти бескровно.

Похоже, что первая болезнь выздоравливает, и это кажется слишком печальным. Странно, но за тачкой шел старик с белой бородой в халате Цин И и молча следовал за тачкой.

Ань Чжэн не знал ни истории Юй Байфа, ни легенды о горе Удан, поэтому он не знал, что это была за сцена и что произошло в прошлом.

"Простите, где это?"

вежливо спросил Ань Чжэн.

Темнокожий раненый все еще остановился, болезненный оскал зубов, но он сурово улыбнулся: "Это Дамэньшань, вы заблудились? Если вы хотите войти в гору, продолжайте идти в направлении позади меня. Если вы идете в город Цзюньшуй, вам следует идти со мной. Посмотри на свою одежду и платье, ты должен быть богатым сыном, я боюсь, что не смогу найти направление и компаньонов, когда выйду на охоту. "

Ань Чжэн поблагодарил, взял из переносного космического оружия лекарство от раны и протянул его мужчине: "Если рану не лечить, она будет ухудшаться".

Белобородый старик хмыкнул, но не остановился.

Ань Чжэн рассердился: "Ты, белобородый старик, похоже, практикующий, почему бы тебе не помочь ему?".

Белобородый старик тоже рассердился: "Почему он должен ему помогать, ведь он был глуп, а люди в деревне сделали зло? Почему он должен винить его? Он был избит и заслужил".

Мужчина рассмеялся: "Да, да, это я сам виноват".

Ань Чжэн поднялся, чтобы нанести лекарство на рану, а белобородый старик просто смотрел. Ань Чжэн спросил старика: "Даже если он совершает глупость и страдает из-за других, он всего лишь глупец, а не злодей".

Старик сказал: "Я больше всего смотрю свысока на глупцов".

Он вздохнул: "Я тоже дурак".

Ань Чжэн замер на мгновение и сказал, что старик действительно болен.

"У тебя болезнь".

Белобородый старик посмотрел на него, затем поднял голову и посмотрел на небо: "Пройдет три дня".

Ань Чжэн: "Что вы имеете в виду под тремя днями?"

Старик с белой бородой ответил: "При чем тут ты?"

Но ничего не поделаешь... Есть даоцзун по фамилии Чжан, который собирается взять этого мальчика, и этот мальчик может вырасти в будущем. Это убьет часть меня... Поэтому я бросил мальчика с фамилией Чжан в канаву под горой. Я не намерен позволять мальчику с фамилией Чжан взять этого мальчика. "

Ань Чжэн нахмурился: "Что вы имеете в виду".

Старик с белой бородой вздохнул: "Ты тоже дурак, да еще и ублюдок".

Ань Чжэн: "Если ты не считаешь свою бороду белой, ты веришь мне или нет?"

Белобородый старик: "Ты не можешь бить юношу, ты не можешь бить меня сейчас... Пришло

время, этот ребенок был с тобой три дня, и я собираюсь забрать его". Этот ребенок прожил жизнь 370 лет, а наперсник был глуп 300 лет. Мне жаль его. Маленький мальчик с фамилией Чжан не знает, что значит быть небесным, поэтому он может продолжать свою жизнь не более 30 лет... Готовься продолжать свою жизнь триста лет, пусть он будет старым чудовищем, которое может прожить шестьсот лет. "

неожиданно ответил Ань Чжэн: "Так и есть!"

Белобородый старик раздул бороду и сверкнул глазами: "Я не такой! Я... забудь, при чем тут ты, ты ходишь вокруг да около, чтобы быть твоим мудрецом. Я хожу, я искупаю грех. "

Он обнял ребенка: "Ю Байфа, это имя очень уродливое... с этого момента ты изменишь свое имя на 600, что гораздо лучше, чем Ю Байфа".

Ань Чжэн с улыбкой пролил слезы, поджав губы: "Это имя еще более уродливое".

Белобородый старик уставился ему в глаза: "Тогда что же красиво?"

Ань Чжэн: "Тогда назови это красивым".

Белобородый старик на мгновение замер, а потом рассмеялся: "Это имя называется Ю Мэй, во всяком случае, он не думает, что это не я ненавижу это имя, а ты".

Белобородый старик посмотрел на мужчину и женщину: "На горе Чжуннань есть древняя гробница. В древней гробнице есть колодец.

Выпив глоток воды из колодца, можно продлить свою жизнь на тридцать лет. Это всего лишь еще несколько лет жизни... потому что дурак никому не причиняет вреда. "

Закончив говорить, белобородый старик взлетел.

В воздухе он поднял палец и указал на свой левый глаз: "Он все еще болит".

Ань Чжэн: "Мне больнее, чем тебе".

Старик рассмеялся: "Заслуженно, тебе больно... Парень по имени Ань... Большое спасибо".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2186728>